

Нейроразнообразие как парадигма и как контркультура

Н. С. Первушин

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Сегодня набирают популярность идеи нейроразнообразия, которые можно рассматривать на разных уровнях анализа. Во-первых, это исходная идея о том, что особенности устройства мозга индивида влияют на особенности его мышления и поведения.

Во-вторых, это парадигма нейроразнообразия, сторонники которой считают, что многие психиатрические диагнозы социально сконструированы. При этом нейроотличный мозг рассматривается не как патология, а как особенность, которая вызывает проблемы только из-за жестокости и неприспособности мира нейротипичных. Особенно широко эта парадигма принимается лицами с РАС. Исследователи отмечают логические противоречия в парадигме. Она представляет собой социокультурный конструкт, востребованный современным обществом и массовой культурой. Движения против угнетения распространяются на все более широкие контексты. Медийный образ лиц с РАС связан с востребованностью черт индивидуализма, специфичности, отличности и внесистемности в современном обществе. Вследствие этого медиа создают романтизированный образ аутиста, что приводит к популярности парадигмы нейроразнообразия.

Наконец, активные сторонники парадигмы нейроразнообразия – это особая культура, которая имеет особый язык, символику, идентичность, ценности, коммуникативные предпочтения и пр. Анализируя черты и проявления этого объединения, автор приходит к выводу, что культура нейроразнообразия противостоит доминирующей. Наблюдается парадокс: парадигма нейроразнообразия скорее созвучна трендам современности, а культура нейроразнообразия выступает как контркультура.

Ключевые слова

аутизм, нейроразнообразие, нейротипичность, аутистическая культура, антипсихиатрия, контркультура, индивидуализация, идентичность, эйблизм, постмодернизм

Источник финансирования

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-013-00925)

Для цитирования

Первушин Н. С. Нейроразнообразие как парадигма и как контркультура // Reflexio. 2020. Т. 13, № 1. С. 92–104. DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-1-92-104

Neurodiversity as a Paradigm and as a Counterculture

N. S. Pervushin

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The ideas of neurodiversity are more and more popular today and could be considered at different levels of analysis. At first, neurodiversity is the original idea that the characteristics of an individual's brain structure affect the features of his way of thinking and behavior.

Secondly, it is the neurodiversity paradigm. Its proponents believe that many psychiatric diagnoses are socially constructed. The neurodifferent brain is considered not as a pathology, but as a feature that causes problems only because of the cruelty and inappropriateness of the world of neurotypical. The paradigm is especially widely used by individuals with ASD. Researchers note logical contradictions in the paradigm. It is a socio-cultural construct which is demanded by modern society and mass culture. Different movements against oppression are spreading to ever wider contexts. The media image of individuals with ASD is associated with the demand for traits of individualism, specificity, distinction and non-systemic in modern society. Consequently, the media create a romanticized image of the autistic, which leads to the popularity of the paradigm of neurodiversity.

Finally, active supporters of the neurodiversity paradigm are representatives of a specific culture that has a special language, symbols, identity, values, communicative preferences, etc. Analyzing features and manifestations of this community, author comes to the conclusion that the culture of neurodiversity is opposed to the dominant one. There is a paradox: the paradigm of neurodiversity is in line with trends of modernity, while the neurodiversity culture acts as a counterculture.

Keywords

autism, neurodiversity, neurotypicality, autistic culture, antipsychiatry, counterculture, individualization, identity, ableism, postmodernism

Funding

The research was supported by the Russian Foundation of Basic Research (RFBR), the scientific project no. 18-013-00925

For citation

Pervushin, N. S. (2020). Neurodiversity as a Paradigm and as a Counterculture. *Reflexio*, 13 (1), 92–104. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2020-13-1-92-104

С конца 1990-х возникает, трансформируется, приобретает популярность и вызывает широкое общественное обсуждение идея нейроразнообразия. Нейроразнообразие подразумевает, что различия в устройстве мозга означают различия в мировосприятии, мышлении, поведении и пр. [Armstrong, 2011; Walker, 2014]. Этот тезис не вызывает значительных споров (при отсутствии жесткой редукции мыслей и действий к особенностям строения мозга того или иного индивида), но значительно трансформирован в парадигме нейроразнообразия [Walker, 2014]. Первые теоретики парадигмы – Дж. Сингер [Singer, 1999] и Х. Блум [Blume, 1997]. Ее сторонники считают, что то, что в современной психиатрии принято считать патологиями, требующими особого лечения и ухода, является лишь социальным конструктом, а не чем-то существующим объективно вне зависимости от точки зрения медицинского сообщества (и шире – доминирующей культуры, влияющей на интерпретацию того или иного явления или состояния) [Ортега, 2020]. Аутизм рассматривается не как болезнь, а как особенность, которую не нужно корректировать. Инвалидность существует не в медицинском, а в социальном смысле: человеку с нейроотличным мозгом трудно жить в нейротипичном мире, который не учитывает потребности нейроотличных людей [Ортега, 2020].

При этом аутистические черты рассматриваются как ценность и возможность смотреть на мир и взаимодействовать с ним иначе, что в конечном счете полезно и для нейротипичных людей. Ученый и просветитель Т. Грандин считает, что наличие у нее аутизма обусловило ее способности и успех в реформировании системы скотобоев в США [Grandin, 1996]. По ее мнению, именно высокофункциональные аутисты двигают мировую историю; именно они меняют мир, благодаря своему особому взгляду на мир и образу мысли: «В идеальном мире наука должна найти метод предотвращения наиболее тяжелых форм аутизма, но позволить

существовать более мягким его формам. В конце концов, по-настоящему социальный человек не изобрел бы первый каменный наконечник копья. Возможно, его изобрел "аспи", который откалывал кусочки от камней, в то время как другие люди активно общались вокруг костра своей стоянки. Без черт аутизма мы, возможно, всё еще жили бы в пещерах» [Grandin, 1996]. Хотя Т. Грандин и видит в аутистических особенностях такую важную для общества роль, ее отношение к низкофункциональным аутистам как к лицам, которые не в состоянии вести самостоятельную жизнь без поддержки со стороны, подвергается критике со стороны наиболее радикальных сторонников нейроразнообразия, поскольку ценность представляет сам по себе аутизм, его отличность от «стандарта», а не его полезность с точки зрения истории человечества или нейротипичного мира ¹.

Хотя очевидна неоднозначность данной парадигмы (выше мы указали и на неоднородность позиций внутри нее), она набирает популярность и начинает внедряться в официальную повестку многих западных стран. Д. Митчелл отмечает, что если еще 10 лет назад сторонники этой парадигмы представляли собой какой-то периферийный, локальный культ, то сейчас их голоса слышны и имеют влияние [Mitchell, 2019]. Например, в США «Акт о борьбе с аутизмом» был переименован в «Акт заботы об аутизме»; создан межведомственный координационный комитет по аутизму, состоящий исключительно из сторонников парадигмы нейроразнообразия (преимущественно самих аутистов); активно критикуется организация Autism Speaks, занимающаяся разработкой «лекарства от аутизма» и транслирующая парадигму патологии [Mitchell, 2019]. Autism Speaks сравнивается с ку-клукс-кланом; критикуются генетические и медицинские исследования, посвященные тематике РАС (вместо них предлагается исследовать качество жизни лиц с РАС) [Там же]. В итоге организация назначила в совет директоров представителей парадигм нейроразнообразия и больше не говорит о «лечении аутизма» [Mitchell, 2019; Silberman, 2015].

Такие решения формально выглядят гуманизацией отношения к лицам с РАС, однако на практике могут приводить к серьезным последствиям. Так, например, сторонники парадигмы нейроразнообразия крайне негативно оценивают АВА-терапию, что может приводить к проблемам родителей детей с РАС, связанным с трудностями получения государственных субсидий и страховых выплат на эту дорогую услугу (если АВА-терапия вредна для личности и идентичности аутиста, то почему на это нужно выделять финансирование) [Ортега, 2020; Dawson, 2004]?

Рассмотрим далее парадигму нейроразнообразия в ее связи с современными социальными теориями и трендами, а также проанализируем элементы и дискурс культуры сторонников парадигмы.

Парадигма нейроразнообразия: идейные истоки, логика и параллели

Идеи парадигмы нейроразнообразия близки к основам движения антипсихиатрии, которое рассматривает существующую психиатрию как форму насилия (Р. Лэйнг, М. Фуко, Д. Купер, И. Гофман и пр.). Лэйнг рассматривал поведение

¹ Brown L. (2013) Critiquing Temple Grandin. Autistic Hoya. URL: www.autistichoya.com/2013/08/critiquing-temple-grandin.html (Accessed: 29.09.2020).

пациентов не как симптомы объективно существующего заболевания, а как выражение личной свободы и отражение внутреннего мира или переживаемого опыта [Lainig, 1998]. Шизофрению он считал лингвистическим конструктом, создающим предпосылки для насильственных отношений между психиатрами и пациентами [Там же]. Купер – автор термина «антипсихиатрия». Его идеи даже более радикальны, чем у Лэйнга: клиническая психиатрия отображает механизм насилия буржуазного общества, который приводит при помощи диагнозов и лечения к конформизму, подчинению и превращению человека в послушного робота [Власова, 2014].

По мнению Гофмана, психиатрические больницы – тотальные институты, которые рассматривают своих пациентов как аномалию, не соответствующую общепринятым нормативным ожиданиям в отношении мышления и поведения [Гофман, 2019]. «Я» пациентов оказывается стигматизированным; человека принудительно изолируют от общества и рассматривают как опасного для «нормального общества» [Гофман, 2019]. Стигма оказывает разрушительное воздействие на «Я» пациента, заставляет принимать на себя роль психически больного и дает право представителям тотального института «исправлять» пациентов [Гофман, 2001]. Вместо того чтобы помогать человеку (как, например, травмированному), его стигматизируют и изолируют [Там же]. Сторонник парадигмы нейроразнообразия, Дж. Синклер, указывает на бессмысленность и вредность попыток лечить аутизм, который, по его мнению, является важнейшей чертой личности и идентичности аутиста: «Отделить аутизм от личности невозможно. Когда вы печалитесь о нашей судьбе, когда вы молитесь о нашем излечении, мы осознаем: ваше самое большое желание, чтобы в один прекрасный день нас не стало, и вместо нас возникли другие люди с теми же лицами, которых вы могли бы полюбить» [Sinclair, 1993]. В фильме «Пролетая над гнездом кукушки» показано, что тотальному институту в принципе не важно, становится ли человеку лучше от больничных мероприятий: ритуалы лечения и практики насилия существуют, потому что присутствует стигматизация и четкое распределение ролей между персоналом и пациентами. Главный герой МакМёрфи вовсе не нуждается в лечении, но раз он попал в стены больницы, то стигма уже с ним; быть бунтарем и свободным человеком в стенах психиатрического учреждения невозможно. Гофман призывал отменить недобровольную психиатрическую госпитализацию.

Фуко рассматривал динамику отношения к феномену безумия и его интерпретации от средневековых «кораблей дураков» до современных психиатрических клиник [Фуко, 1997]. Постструктуралист приходит к выводу, что безумие – всего лишь социальная условность и не существует адекватного определения границ болезни и ее отсутствия, следствием чего является бессмысленность современных ему принудительных психиатрических учреждений [Фуко, 1997]. Эта социальная сконструированность нормального и безумного, стигматизация аутистов, непризнание их особенностей как особенностей, а не как проблем, и намерение привести их к «норме» выступают ядром парадигмы нейроразнообразия.

Плюрализм представлений и зыбкость норм созвучны постмодернистским и постструктуралистским концепциям Ж. Бодрийяра, З. Баумана и Ж.-Ф. Лиотара. На связь нейроразнообразия с постмодернистскими идеями указывает и один из

авторов парадигмы нейроразнообразия Дж. Сингер [Singer, 1999]. Бодрийяр в своих рассуждениях о преобладании симулякров в современном мире подвергает сомнению даже традиционные принципы научной рациональности: «Наука объясняет вещи, предварительно выделенные и формализованные ей, чтобы ей повиноваться, – только в том и состоит ее “объективность”, а этика, санкционирующая подобное объективное познание, представляет собой просто систему защиты и неузнавания, направленную на сохранение этого порочного круга» [Бодрийяр, 2000]. То же мы можем сказать и о принятом и преобладающем медицинском дискурсе в отношении РАС: возможно, идентификация нейротипичного мозга как нормального, а нейроотличного как «проблемного» – не более чем симуляция реальности.

Среди центральных идей Баумана текучая современность, индивидуализированное общество и свобода как общественный продукт. Современный мир характеризуется отмиранием многих ранее актуальных институтов, терминов и меньшей структурированностью, большей гибкостью [Бауман, 2002]. Это дает основания пересмотреть отношение к практикам и необходимости традиционных психиатрических институций. Современный мир уже не в той мере признает наличие какой-то однозначной нормы. Иное мышление – это не аномалия. Кроме того, происходит процесс индивидуализации, означающий отрицание различных форм социальности [Бауман, 2002]. Лица с аутизмом, испытывающие трудности в общении и социализации, не уникальны в этой своей особенности сегодня. Свобода связана с устройством того или иного общества, поэтому подвержена историческим трансформациям [Бауман, 2006]. Поскольку современное общество становится более гибким, отношения между людьми и институтами могут трансформироваться: не обязательно воспринимать иной способ мышления и поведения как требующий лечения; на место изоляции и стигматизации могут прийти толерантность и стремление к учету особенностей каждого отдельного человека.

Концепция Лиотара о «крахе метанарративов» подразумевает трудность навязывания тотализирующего дискурса в отношении того или иного феномена [Лиотар, 1998]. Единый стандарт нормы все менее востребован, поэтому актуальна идея ценности аутистического взгляда на мир и взаимодействия с ним в противовес его медицинской трактовке.

Приведенный теоретический обзор дает основания заключить, что во многом парадигма нейроразнообразия и ее все большая востребованность – порождение популярных современных социальных теорий, а не следствие научного вывода (сейчас мы не можем точно сказать, болезнь аутизм или нет; нет точной информации о его генезисе; мы не можем сказать, насколько аутизм определяет личность человека; кому нужна медицинская помощь, а кому она только вредит; есть ли четкая граница между наличием у индивида РАС или нет и пр.). Социальные движения в защиту женщин, расовых и национальных меньшинств, прав ЛГБТ-сообщества пределали большой путь от дискриминации к равноправию. Очевидно, что данные примеры являют собой вдохновляющие истории. Особенно показательным для сторонников парадигмы нейроразнообразия кажется траектория отношения к ЛГБТ: от психиатрического диагноза к практически полному призна-

нию прав и свобод; отказу от стигмы в большинстве развитых стран. Но могут ли нейроразнообразные пройти тот же путь?

Сама парадигма нейроразнообразия содержит в себе логические противоречия. Это отмечает А. Фёдоров, рассматривая аутизм в «оптике постмодернистской постнеклассики». Лингвистический конструкт «нормальный мозг» не тождественен конструкту «нормальный пол» или «нормальная раса» [Фёдоров, 2018]. Невозможно рассматривать все формы нейроразнообразия как равноправные с точки зрения функционирования (например, умственная отсталость) [Там же]. Невозможно рассматривать любое вмешательство как вредное и разрушительное априори [Там же]. По мнению Фёдорова, вмешательство в человеческую природу – сердце культуры, поэтому стоит рассуждать о границах необходимого вмешательства, а не о самом его факте [Фёдоров, 2018]. Автор отмечает потенциальный вред парадигмы нейроразнообразия, поскольку индивиды, которые не в состоянии жить без внешней помощи, не нуждаются в лечении, АВА-терапии и пр. (если строго следовать логике парадигмы) [Там же].

Парадигма нейроразнообразия сегодня – скорее социокультурный конструкт. Ее ведущие идеологи – аутисты, которые встроены в нейротипичный мир: получили высшее образование и профессию, развивают карьеру; у некоторых есть супруги и дети. При этом они считают, что представляют интересы всего угнетаемого нейроразнообразного сообщества, хотя многие его представители нуждаются в постоянной помощи, не могут получить образование и какую-нибудь работу и пр. [Mitchell, 2019]. По оценке ООН, 80 % взрослых лиц с РАС не имеют работы². Отсюда возникает закономерное сомнение в правомерности представления интересов всех нейроразнообразных преимущественно успешными в нейротипичном мире индивидами.

Востребованных в нейротипичном мире аутистов задействует и массовая культура (сериалы «Доктор Хаус», «Хороший доктор», «Шерлок», «Мост» и пр.). Аутизм или синдром Аспергера³ помогают персонажам быть не как все остальные, по-другому смотреть на ситуацию и принимать уникальные и правильные решения в самых запутанных медицинских случаях и расследованиях. Появилась даже «мода на аутизм», когда люди сами ставят диагноз себе и своим детям, при этом подразумевая специфичность мировосприятия, но не необходимость помощи извне [Silberman, 2015].

Распространяются теории о том, что гениальные деятели прошлого были аутистами (Микеланджело, Леонардо да Винчи, Альберт Эйнштейн, Моцарт и пр.) [Fitzgerald, 2004]. Успехи в науке, искусстве и другой творческой деятельности связываются с РАС; утверждается, что в Силиконовой долине особенно высок процент лиц с аутизмом или синдромом Аспергера (такая мысль находит отражение в американских сериалах «Теория большого взрыва», «Детство Шелдона»,

² 5 Employment sectors that are Perfect for Individuals with Autism. URL: <https://www.friendshipcircle.org/blog/2015/04/01/five-employment-sectors-that-are-perfect-for-individuals-with-autism/> (дата обращения 29.09.2020).

³ Синдром Аспергера. URL: aspergers.ru (дата обращения 29.09.2020).

«Кремниевая долина» и пр.)⁴. Исследователи из университета Йорка приходят к сенсационному выводу о том, что без аутизма эволюция человека была бы невозможна [Spikins, Wright, 2016]. Создается искаженный и идеализированный образ аутистов как ярких и необычных индивидуалистов, обладающих выдающимися интеллектуальными способностями, которые хоть и имеют коммуникативные сложности, но справляются с задачами в эпоху неопределенности лучше нейротипичных⁵. В современном мире актуальны идеи специфичности, внесистемности, уникальности взгляда на происходящее и индивидуализации, поэтому объяснима популярность описанных художественных образов. Тем не менее такой образ играет двоякую роль: с одной стороны РАС не воспринимается публикой как трагедия, что может вести к более толерантному отношению к реальным индивидам с РАС. Однако искаженный образ аутизма вводит зрителя в заблуждение относительно всего спектра. Это играет на руку сторонникам парадигмы нейроразнообразия и отводит внимание в сторону от существующих у людей с аутизмом проблем.

Культура нейроразнообразия: критический дискурс

Рассматривая практические аспекты движения за нейроразнообразие, стоит остановиться на культурных аспектах данного сообщества. По мнению отечественных исследователей, можно говорить о существовании аутичной культуры, характерными чертами которой являются идентичность, язык, символика, коммуникативные предпочтения и праздничные дни [Викторук, Гох, Минеев, 2018]. Стоит сказать, что авторы анализируют скорее встроенных в нейротипичный мир нейроотличных людей, то есть определенную часть сторонников парадигмы нейроразнообразия. Нельзя сказать, что описанная культура охватывает всех людей с РАС: Митчелл указывает на то, что многие аутисты не разделяют идей парадигмы нейроразнообразия и хотели бы, чтобы их «вылечили» [Mitchell, 2019]. Скорее, это культура нейроразнообразия, ядром которой и являются встроенные в нейротипичный мир аутисты (хотя далеко не все встроенные в нейротипичный мир аутисты разделяют парадигму нейроразнообразия).

Еще важнее то, что это не просто культура нейроразнообразия с набором определенных черт, а что по своему внутреннему содержанию это контркультура, направленная на критику и изменения в доминирующей культуре с ее нормами и ценностями. В этом заложено принципиальное отличие культуры нейроразнообразия от движений против дискриминации женщин, представителей разных народов и рас, сексуальных и иных меньшинств. Эти движения изначально требовали равенства в правах и свободах, при этом сторонники движения хотели, чтобы какие-то уже имеющиеся у человека врожденные черты не влияли на его карьерные

⁴ От Дарвина до Хопкинса. Как аутизм и синдром Аспергера влияют на звезд науки и искусства. URL: <https://knife.media/autism/>; Silberman Steve. The Geek Syndrome. URL: <https://www.wired.com/2001/12/aspengers/> (дата обращения 29.09.2020).

⁵ Здесь заложено противоречие: современные организации предполагают *soft skills* и эмоциональный труд, что затруднительно для нейроотличных. Сторонники парадигмы нейроразнообразия обоснованно полагают, что это вызывает дискриминацию в процессе найма. URL: <https://knife.media/autistic-problems/> (дата обращения 29.09.2020).

перспективы, права, отношение к нему и пр. Иными словами, конечная цель, вероятно, – восприятие человека и отношение к нему не как представителю определенного типа или группы, а как к конкретному лицу. Культура нейроразнообразия, напротив, не предполагает, что аутисты могут и должны адаптироваться под современные реалии. Она транслирует идею аутистических проявлений как ценности, которая определяет личность и без которой они бы не были самими собой⁶.

Аутисты, поддерживающие движение за нейроразнообразие, предпочитают называть себя «аутистами», а не «людьми с аутизмом» [Ортега, 2020; Викторук Минеев, Гох, 2018]. Для них аутизм – базовая характеристика их идентичности, определяющая их мышление и поведение, а не медицинская проблема [Ортега, 2020]. Аутистические черты воспринимаются как дар и предмет для гордости [Antonetta, 2005]. При этом они считают, что нужно изменять общественное устройство, а не просто создавать условия для встраивания нейроотличных в нейротипичный мир.

Используется множество терминов, которые делают акцент не на внутренней составляющей культуры, а на ее противопоставлении с нейротипичной (аллист, эйблизм, дискриминация, сегрегация, нейроотличный и пр.). Создаются целые словари терминов; очерчиваются четкие контуры парадигмы нейроразнообразия⁷ [Walker, 2014]. Важно отметить коммуникативные особенности культуры нейроразнообразия; в основном общение происходит на определенных сайтах, форумах и группах в социальных сетях [Викторук, Минеев, Гох, 2018]. Развитие Интернета привело к развитию культуры сторонников парадигмы нейроразнообразия; онлайн-сообщества стали шрифтом Брайля для нейроотличных людей [Singer, 1999, Blume, 1997].

Их символика и лозунги полны противопоставлений («Это кот, а не неправильная собака» – надпись на картинке сообщества «Нейроразнообразие в России») и имеют общие черты с ЛГБТ-движением, путь которого к равноправию и толерантности со стороны общества – возможный идеал для движения нейроотличных. Даже официальный день информирования об аутизме (2 апреля) воспринимается внутри культуры скорее в негативном ключе, поэтому основные праздники для них – месяц принятия аутизма (апрель) и День гордости (18 июня).

В России в качестве яркого примера культуры нейроразнообразия стоит отметить сообщество «Аутизм и нейроразнообразие в России» с главным редактором А. Экфорд⁸. На сайте присутствуют тексты с яркими заголовками: «Спасите свою культуру от “антиаутичной” культуры скорби», «Почему нельзя называть аутизм болезнью», «Хватит критиковать свои фантазии!», «Промывке мозгов нет оправдания», «Профессионалам и родителям безразлично то, что мы им говорим» и пр. Среди зарубежных сайтов можно отметить, например, wrongplanet.net, neurodiversity.com, aspiesforfreedom.com, cafepress.com или proudlyautistic. Существуют

⁶ Отметим, что современные социальные движения вроде радикального феминизма или Black Lives Matter тоже транслируют идеи важности того или иного врожденного признака для идентичности человека и отличаются критической дискурсивной направленностью.

⁷ Словарь терминов. Нейроразнообразие в России. URL: <https://neurodiversityinrussia.com/> (дата обращения 30.09.2020).

⁸ Экфорд А. 7 шагов к решению проблем аутизма в России, которые призывают сделать сами аутисты. НОЖ. 2019. URL: knife.media/autistic-problems/ (дата обращения 29.09.2020).

интернет-магазины, в которых можно купить одежду, на которой будут присутствовать надписи, подразумевающую гордость за свою идентичность аутиста: «Скажем нет лечению подопытных кроликов!», «Я аутичный! А что скажешь ты?» [Ортега, 2020]. Ношение такой одежды сравнивается с каминг-аутами, которые направлены на нормализацию общественного восприятия представителей сексуальных меньшинств [Там же].

Выраженная критическая направленность культуры нейроразнообразия и ее противопоставление доминирующей нейротипичной имеет ряд объяснений. Структуралист М. Дуглас рассматривала новые элементы в культуре («грязь») как опасность для разрушения устоявшихся когнитивных схем в том или ином сообществе и как силу, которая может привести к развитию данного общества [Дуглас, 2000]. Ранее мы уже приводили примеры рассмотрения мышления и деятельности аутистов как движущие силы эволюции, которая вывела человека из пещеры. Если эти теории верны, то общество лишает себя ценного динамического аспекта.

Изначально общество стремится тем или иным способом избавиться или не замечать эти чуждые элементы, которые грозят его стабильности. Существуют разные способы удаления аномальных элементов из общества, среди которых новая классификация элемента, физический контроль, отгораживание, избегание и пр. В случае с РАС, помимо медицинского дискурса, аутисты ощущают угрозу возможного разрушения своей личности и ее меньшую необходимость обществу, поскольку идет разработка лекарства от аутизма и способов определения нейротипичности на ранних стадиях беременности⁹ [Mitchell, 2019]. Вероятно, нейроразноличные чувствуют это игнорирование и нежелание воспринимать их как «нормальных, но по-другому», поэтому понятен их критический настрой.

Американский и европейский опыт социальных движений показывает, что более активное отстаивание своих прав и свобод приводит к большим последствиям. При этом особенностью протестного потенциала нейроразноличных является его преимущественная виртуальная направленность, что отличает эту контркультуру от тех, кто выходит на улицы, перекрывает дороги, устраивает забастовки, сталкивается с полицией и пр. В связи с этим большой объем требований и более агрессивная позиция может давать больший результат. Не вполне взвешенной выглядит радикальная критика со стороны активных сторонников культуры нейроразнообразия родителей аутистов, которые прибегают к АВА-терапии или матерей, прибегающих к абортam в связи с информацией о синдроме Дауна у плода. В этом смысле культура нейроразнообразия неожиданно приближена к религиозной идеологии, отвергающей возможность рационального планирования семейной жизни. Хотя многие идеи парадигмы нейроразнообразия выглядят спорными даже в среде высокофункциональных аутистов, их распространение приводит к гуманизации отношения к лицам с РАС.

⁹ В сообществе «Нейроразнообразие в России» в социальной сети ВКонтакте можно найти картинку, где изображены окровавленные части тела в мусорном ведре: «Предотвращение аутизма – абортirвание аутичных детей».

Парадокс парадигмы нейроразнообразия как идеи и как культуры

Таким образом, мы наблюдаем парадоксальное взаимодействие парадигмы нейроразнообразия с современным социумом. На теоретическом уровне идеи парадигмы нейроразнообразия оказываются востребованными и связанными с другими популярными в Европе и Америке социальными теориями. Рождается искаженный идеализированный медийный образ аутиста как человека, наилучшим образом справляющегося с новыми вызовами неопределенности текучей современности. Вместе с тем представители культуры нейроразнообразия транслируют критический по отношению к современному социуму дискурс, требования изменений и переинтерпретации нормальности и ненормальности. Это связано с внутренней противоречивой логикой парадигмы; представлением адаптированной частью сообщества интересов всех его членов; наличием все еще доминирующего медицинского дискурса в отношении нейроотличности.

Отметим, что во многих западных странах движение за нейроразнообразие уже сыграло позитивную роль в плане уменьшения патологизации РАС и стигматизации нейроотличных. Россия же, вероятно, стоит в самом начале этого пути. Пока же журналисты российских центральных СМИ сообщают, например, о Грете Тунберг с синдромом Аспергера как о «несчастной и больной девочке», которую надо не слушать, а лечить. Вряд ли возможно быстро депатологизировать отношение к расстройствам аутистического спектра без общего изменения в доминирующей культуре отношения к феноменам Другого, инаковости и увеличения толерантности к неопределенности.

Список литературы

Бауман З. *Индивидуализированное общество*. Центр исследований постиндустриального общества, журнал «Свободная мысль». М.: Логос, 2002.

Бауман З. *Свобода*. М.: Новое издательство, 2006.

Бодрийяр Ж. *Символический обмен и смерть*. М.: Добросвет, 2000. С. 130–132.

Викторук Е. Н., Минеев В. В., Гох А. Ф. Проблема статуса аутичного сообщества и признаки наличия аутичной культуры // *Ценности и смыслы*. 2018. № 3 (55). С. 79–92.

Власова О. А. *Антипсихиатрия: социальная теория и социальная практика*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.

Гофман И. *Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью* // Социологический форум. 2001.

Гофман И. *Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений*. М.: Элементарные форы, 2019.

Дуглас М. *Чистота и опасность: Анализ представлений об осквернении и табу*. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000.

Лиотар Ж.-Ф. *Состояние постмодерна*. Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 1998.

Нейроразнообразие в России. URL: <https://neurodiversityinrussia.com/> (дата обращения 29.09.2020).

Ортега Ф. Нейробиологические идентичности и движение за нейроразнообразие // Социология власти. 2020. № 32 (2). С. 125–156.

Фёдоров А. А. Аутизм в оптике постмодернистской постнеклассики: критический взгляд. Материалы всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы психологии и психологии личности». Новосибирск: НГУ, 2018. С. 120–125.

Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Университетская книга, 1997.

Antonetta S. A mind apart: Travels in a neurodiverse world. London: Penguin, 2005.

Armstrong T. The Power of Neurodiversity Unleashing the Advantages of Your Differently Wired Brain. Cambridge, MA: Da Capo Lifelong Books, 2011.

Fitzgerald M. Autism and Creativity: Is There a Link Between Autism in Men and Exceptional Ability? 2004. New York: Brunner Routledge.

Grandin T. Thinking in Pictures: And Other Reports from My Life with Autism. New York: Vintage books, 1996.

Laing R. The politics of the Family and Other Essays. New York: Routledge, 1998.

Sinclair J. Don't mourn for us. *Voice*, 1 (3). 1993.

Singer J. Why can't you be normal for once in your life? From a 'problem with no name' to the emergence of a new category of difference. M. Corker, S. French (eds) *Disability discourse*. Buckingham: Open University Press, 1999. Pp. 59-67.

Silberman S. NeuroTribes: The Legacy of Autism and the Future of Neurodiversity. New York: Avery Publishing, 2015.

Spikins P., Wright B. The Prehistory of Autism. Rounded Globe, 2016.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Blume H. «Autism and the Internet», or, «It's the wiring, stupid». 1997. URL: <http://web.mit.edu/comm-forum/legacy/papers/blume.html> (дата обращения 29.09.2020).

Dawson M. The Misbehavior of behaviorists: Ethical challenges to the autism-ABA industry. 2004. URL: https://www.sentex.ca/~nexu23/naa_aba.html (дата обращения 29.09.2020).

Mitchell J. The danger of «neurodiversity». *The Spectator*. 2019. URL: www.spectator.co.uk/article/the-danger-of-neurodiversity (дата обращения 29.09.2020).

Walker N. Neurodiversity: Some basic terms and definitions. *Neurocosmopolitanism: Dr. Nick Walker's notes on neurodiversity, autism & self-liberation*. 2014. URL: <https://neurocosmopolitanism.com/neurodiversity-some-basic-terms-definitions/> (дата обращения 29.09.2020).

References

Antonetta S. (2005). A mind apart: Travels in a neurodiverse world. London: Penguin.

Armstrong T. (2011). The Power of Neurodiversity Unleashing the Advantages of Your Differently Wired Brain. Cambridge, MA: Da Capo Lifelong Books.

Aspies for freedom. URL: aspiesforfreedom.com (Accessed: 29.09.2020).

Bauman Z. (2002). Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized Society]. Moscow: Logos. (in Russ.)

- Bauman Z. (2006). Svoboda [Freedom]. Moscow: Novoe izdatel'stvo [The New Publishing House]. (in Russ.)
- Baudrillard J. (2000). Simvolicheskiy obmen I smert' [Symbolic Exchange and Death]. Moscow: Dobrosvet. Pp. 130–132. (in Russ.)
- Douglas M. (2000). Chistota i opasnost': Analiz predstavleniy ob oskvernenii I tabu [Purity and Danger: Analysis of Concepts of Pollution and Taboo]. Moscow: Canon-Press-C. (in Russ.)
- Fedorov A. A. (2018). Autizm v optike postmodernistskoy postneklassiki: kriticheskiy vzglyad [Autism in the optics of postmodern postneclassics: a critical view]. *Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennyye problem psihologii i psihologii lichosti»* [Materials of the All-Russian scientific-practical conference «Contemporary problems of psychology and psychology of personality»]. Novosibirsk: NSU. P. 120–125. (in Russ.)
- Fitzgerald M. (2004). Autism and Creativity: Is There a Link Between Autism in Men and Exceptional Ability? New York: Brunner Routledge.
- Foucault M. (1997). Istoriya bezumstva v klssicheskuyu epohu [Madness and civilization: A History of Insanity in the Age of Reason]. Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga [University book]. (in Russ.)
- Goffman E. (2001). Stigma: Zametki ob upravlenii isporchennoy identichnost'yu [Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity]. *Sotsiologicheskii forum* [Sociological forum]. (in Russ.)
- Goffman E. (2019). Total'nye instituty: ocherki o sotsial'noy situatsii psihicheskii bol'nyh patsientov i prochih postoyal'tsev zakrytyh uchrezhdeniy [Total Institutions: Essays on the Condition of Social Situation of Mental Patients and Other Inmates]. Moscow: Elementarnye formy [Elementary forms]. (in Russ.)
- Grandin T. (1996). Thinking in Pictures: And Other Reports from My Life with Autism. New York: Vintage books.
- Laing R. (1998). The politics of the Family and Other Essays. New York: Routledge.
- Lyotard J.-F. (1998). Sostoyanie postmoderna [The Postmodern Condition]. Institute of Experimental Psychology. Saint-Petersburg: Aleteya. (in Russ.)
- Neurodiversity Weblog. URL: neurodiversity.com (Accessed: 29.09.2020).
- Ortega F. (2020). Neyrologicheskie identichnosti I dvizhenie za neyroraznoobrazie [Neurological Identities and the Movement of Neurodiversity] // *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power]. № 32 (2). P. 125–156. (in Russ.)
- Sinclair J. (1993). Don't mourn for us. *Voice*, 1(3).
- Singer J. (1999). Why can't you be normal for once in your life? From a 'problem with no name' to the emergence of a new category of difference. M. Corker, S. French (eds) *Disability discourse*. Buckingham: Open University Press. P. 59–67.
- Silberman S. (2015). NeuroTribes: The Legacy of Autism and the Future of Neurodiversity. New York: Avery Publishing.
- Spikins P., Wright B. (2016). The Prehistory of Autism. Rounded Globe.
- Viktoruk E. N., Mineev V. V., Goh A. F. (2018) Problema statusa autichnogo soobshchestva i priznaki nalichiya autichnoy kultury [The Problem of Autistic Community Status and Indicators of Autistic Culture Presence] // *Tsennosti I smysly* [Values and Meanings]. № 3 (55). P. 79–92. (in Russ.)

Vlasova O. A. (2014). *Antipsihiatriya: sotsial'naya teoriya i sotsial'naya praktika* [Antipsychiatry: Social Theory and Social Practice]. Moscow: HSE Publishing House. (in Russ.)

Sources

Blume H. «Autism and the Internet», or, «It's the wiring, stupid». 1997. URL: <http://web.mit.edu/comm-forum/legacy/papers/blume.html> (accessed: 29.09.2020).

Dawson M. The Misbehavior of behaviorists: Ethical challenges to the autism-ABA industry. 2004. URL: https://www.sentex.ca/~nexus23/naa_aba.html (accessed: 29.09.2020).

Mitchell J. The danger of «neurodiversity». *The Spectator*. 2019. URL: www.spectator.co.uk/article/the-danger-of-neurodiversity (accessed: 29.09.2020).

Walker N. Neurodiversity: Some basic terms and definitions. *Neurocosmopolitanism: Dr. Nick Walker's notes on neurodiversity, autism & self-liberation*. 2014. URL: <https://neurocosmopolitanism.com/neurodiversity-some-basic-terms-definitions/> (accessed: 29.09.2020).

Материал поступил в редакцию
The article was submitted
18.05.2020

Сведения об авторе

Первушин Николай Сергеевич – преподаватель кафедры психологии личности Новосибирского государственного университета, Новосибирск, Россия
nickd17@yandex.ru
AuthorID RSCI 806942

Information about the Author

Nikolay S. Pervushin – lecturer of the Section of Personality Psychology of the V. Zelman Institute for the Medicine and Psychology of Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
nickd17@yandex.ru
AuthorID RSCI 806942